

УДК 81.161.1'367.32

Речевой акт сообщения как синтаксическое средство имплицитного выражения оценки

Т. Н. ПОЛЕВАЯ

В статье впервые в сопоставительном плане рассматриваются белорусские и английские публицистические материалы с целью выявления способов имплицитного выражения оценки. Выявлена роль речевого акта сообщения и установлены наиболее используемые способы имплицитного выражения оценки в публицистике двух языков.

Ключевые слова: Речевой акт сообщения, имплицитность, мелиоративная оценка, пейоративная оценка, публицистический дискурс.

For the first time Belarusian and English journalistic materials are compared in order to reveal the ways of implicit estimation expression. The role of the message speech act is revealed and the most commonly used ways of implicit estimation expression in journalism of the two languages are set out.

Keywords: message speech act, implicity, meliorative estimation, pejorative estimation, journalistic discourse.

На современном этапе развития лингвистики появляется все большая необходимость в исследованиях, проводящихся на стыке различных отраслей знания, а также объединяющих в себе элементы смежных наук. После этапа исследования языка как отдельной системы в XX и XXI веке начался новый этап – изучение языка в тесной связи с разнообразными экстралингвистическими факторами, включающими говорящего, его собеседника(-ов), ситуацию общения и др. Так, в середине XX века возникла теория речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль), объединяющая в себе элементы лингвистики, риторики и психологии. Согласно данной теории, всякий речевой акт рассматривается как единство трех аспектов – локуция (собственно речепорождение), иллокуция (цель, с которой совершается акт говорения) и перлокуция (тот эффект, которого достигает говорящий).

Развитие массовых коммуникаций и тенденции глобализации делают наиболее актуальным направлением исследование возможностей влияния на сознание адресата при помощи различных языковых единиц. Одной из основных целей влияния на аудиторию является формирование определенного оценочного мнения, что достигается посредством имплицитного выражения авторского оценочного мнения и созданием определенных условий для восприятия данного мнения среди адресатов. В этой связи особый интерес представляет анализ речевых актов с точки зрения их оценочного потенциала, т.е., изучение речевых актов как способа имплицитного выражения оценки.

В научной литературе встречается термин «косвенный речевой акт», использующийся для описания речевых актов, выражающих две цели одновременно. Как пишет Дж. Серль, «предложение, содержащее показатели иллокутивной силы для одного типа иллокутивного акта, может произноситься для осуществления, кроме того, иллокутивного акта другого типа», т.е., «одновременно имея в виду другую иллокуцию с другим пропозициональным содержанием» [1, с. 196]. Возникает вопрос: поскольку рассматриваемый вид речевого акта также реализует две цели одновременно – описывает некоторое положение вещей и выражает оценочное отношение – может ли он считаться косвенным? Тем не менее, Дж. Серль подчеркивает, что в косвенных речевых актах определяющим фактором является то, что именно имплицитная цель является основной в процессе коммуникации. Т.е., при совершении косвенного речевого акта его основной целью является вторая, не выраженная буквально цель, и адресат реагирует именно на нее. Так, некоторые формулы вежливости по своей сути представляют вопросы, т.е., директивы, направленные на получение информации, однако их фактической целью является побуждение к определенному действию, риторические вопро-

сы, также будучи директивами по форме, являются экспрессивами по сути (терминология Дж. Серля [2]). Таким образом, поскольку исследуемый вид речевых актов в качестве своей основной функции имеет именно сообщение о какой-либо ситуации, и адресат сознательно реагирует на него, а имплицитное оценочное суждение является вторичным, следует признать нецелесообразность описания подобных речевых актов как косвенных.

Целью данной статьи является описание и анализ способов имплицитного выражения оценки посредством речевого акта сообщения в публицистическом дискурсе английского и белорусского языков.

Анализ встречающихся в публицистическом дискурсе речевых актов сообщения позволяет выделить 4 наиболее используемых способа имплицитного выражения оценки, различающихся как языковыми, так и внеязыковыми характеристиками: 1) сообщение о действиях автора статьи, субъекта цитирования и под.; 2) сообщение о характеристике действий; 3) сообщение об эмоциях автора, субъекта цитирования и под.; 4) сообщение об отношении автора статьи, субъекта цитирования и под. к предмету речи.

Рассмотрим вышеназванные способы имплицитного выражения оценки на примерах из современных белорусских и англоязычных (английских и американских) печатных средств массовой информации.

1. Сообщение о действиях автора статьи, субъекта цитирования и под.

Для имплицитного выражения оценки автор статьи сообщает о таких действиях субъекта, которые большинством адресатов будут истолкованы либо как однозначно положительные, либо как однозначно отрицательные. Чаще всего при этом автор опирается на общечеловеческие ценности, этику поведения, говоря об оказании/неоказании помощи, защите/нападении на слабых, проявлении сочувствия/черствости и под. Описание таких действий снимает необходимость вербализации авторского оценочного мнения, поскольку в сознании у подавляющего большинства людей возникнет определенный образ субъекта – либо положительный (человек, выполняющий нормы морали), либо негативный (человек, пренебрегающий нормами морали). Рассмотрим примеры из английского и белорусского публицистического дискурса.

1) *This past Easter, she was touring minefields in Kosovo; she was in Rwanda in July and was about to fly to Georgia to meet with soldiers wounded in the Russian invasion and monitor refugee relief efforts.* (Time, Sept.8, 2008). В процитированном предложении описываются действия, которые гарантированно вызовут одобрение у большинства читателей – благотворительная деятельность, помощь пострадавшим в боевых действиях. Героиня статьи представляется как человек, который не боится посещать горячие точки планеты ради того, чтобы облегчить положение людей.

Однако выраженное положительное воздействие данное предложение сможет оказать в первую очередь на западных читателей. Читатели из стран СНГ, знакомые с происходящим в Грузии и Абхазии с другой стороны, будут более склонны к скептическому восприятию навязываемого им образа из-за описания действий как «*российское вторжение*» – *Russian invasion*, что говорит об отрицательном отношении автора к роли России в описываемой ситуации.

2) *Прэзідэнт не пазбягаў вострых пытанняў і, можна сказаць, сам правакаваў аўдыторыю на дыскусію.* (Беларусь, 06.10). В данном примере описание действий говорящего также имплицитно выражает положительное оценочное отношение автора – создается образ политика, который сознательно идет на прямой диалог с аудиторией, ведет открытый и прямой разговор, что воспринимается одобрительно в подавляющем большинстве случаев.

Данный способ имплицитного выражения оценки в равной мере характерен для англоязычной и белорусской прессы. Он является в большей мере отражением общечеловеческих ценностей, нежели проявлением характерных особенностей определенной лингвокультуры, и, поскольку позволяет автору сохранить видимый нейтралитет при фактическом воздействии на адресатов, является достаточно распространенным в публицистическом дискурсе.

2. Сообщение о характеристике действий

В отличие от вышеназванного способа имплицитного выражения оценки при помощи сообщения о собственно действиях, некоторым образом характеризующих субъекта, произво-

дящего эти действия, при сообщении о характеристике действий для выражения оценки определяющую роль играет именно манера совершения, какое-то определенное качество упоминаемых действий. В лингвистическом плане это находит свое отражение в использовании обстоятельств образа действия, выраженных различными частями речи. Рассмотрим два примера:

1) *At the close of the three-day gathering on Sunday afternoon, Mr Clegg will openly acknowledge the intense interest in which party he might support in the event of a hung parliament.* (London Evening Standard, 14.03.10). В приведенной цитате для имплицитного выражения оценочного отношения используется словосочетание *openly acknowledge* ('открыто признать'). Оно позволяет автору положительно оценить как субъекта, производящего действие, так и само действие. И в том, и в другом случае в подсознании читателей возникает противопоставление открытого признания своих интересов и уклонения от правды, сводимое к контрастной паре «правда – ложь» что способствует формированию положительного образа говорящего и его действий;

2) *Кожны раз, калі Беларусь пачынае нейкія вялікія праекты з новымі партнерамі, напрыклад, такі, як здабыча і транспарціроўка венесуэльскай нафты ў Еўропу, маскоўскія газеты з рэўнасцю пішуць пра змену знешнепалітычнага вектара.* (Беларусь, 06.10). В данном предложении действия российской прессы характеризуются при помощи сочетания слов *з рэўнасцю*. Поскольку ревность является отрицательным качеством вообще, использование лексемы *ревность* для выражения дополнительной характеристики действия, во-первых, имплицитно выражает негативное оценочное отношение автора к субъекту действия (*маскоўскія газеты*), во-вторых, позволяет сформировать такое же отношение и у читательской аудитории.

В сообщении о характеристике действий субъекта стоит отдельно выделить случай, когда при цитировании автор статьи определенным образом комментирует манеру говорения адресанта. Для этого к прямой речи присоединяются слова автора, несущие в себе определенную оценочную коннотацию. Это дает возможность автору имплицитно выразить свое личное отношение к цитируемому сообщению либо к субъекту речи и попытаться создать такое же отношение у аудитории. Рассмотрим следующий пример:

Дыпламат не ўтрымаўся, каб не заўважыць, што ў Чэхіі «ёсць сваё ўяўленне пра тое, якім павінна быць развіццё Беларусі». (Звязда, 8.07.2010). Использование выражения *не ўтрымаўся, каб* характерно для случаев выражения негативного оценочного отношения. Подразумевается, что субъекту речи стоило удержаться от высказывания, это было бы уместно в данной речевой ситуации, однако он не смог либо не пожелал промолчать. Следующая за словами автора цитата также, скорее всего, будет воспринята адресатами отрицательно (как минимум, скептически), поскольку негативное отношение к субъекту речи будет автоматически экстраполировано и на его сообщение.

Как и описание собственно действий, описание образа действий позволяет автору статьи имплицитно выразить оценочное отношение в первую очередь, к субъекту, а в некоторых случаях – и к его действиям либо к цитируемому высказыванию. Данный способ имплицитного выражения оценки часто пересекается со следующим – описанием эмоций.

3. Сообщение об эмоциях автора статьи, субъекта цитирования и под.

Данный способ имплицитного выражения оценки можно подразделить на два подвида – сообщение о внутреннем состоянии субъекта и сообщение о внешних проявлениях эмоций субъекта.

3.1. Сообщение о внутреннем состоянии субъекта

Сообщение об эмоциях является одним из самых сильных способов имплицитного выражения оценки по своему воздействию на сознание адресата. В данном случае информация, выраженная вербально, подается в максимально сжатой форме – обычно это одно-два слова, характеризующие состояние говорящего. Описываемые эмоции воспринимаются сознанием адресата как сопутствующая, вторичная информация, после чего эта информация проходит расшифровку на уровне подсознания и оказывает воздействие на восприятие всего сообщения в целом. Рассмотрим следующий пример:

Аляксандр Лукашэнка, які двойчы наведваў з візітам Ханой – у 1997 і ў 2008 годзе, – прызнаваўся, што быў проста ўражаны тым гіганцкім крокам наперад, які зрабілі

в'етнамцы ўсяго за 11 гадоў. (Беларусь, 06.2010). Оценочность данного высказывания определяется сразу несколькими параметрами. Во-первых, употреблена лексема *прызнаваўся*, которая имплицитно подчеркивает, что сказанное далее – абсолютно правдиво, и это подталкивает читателя к тому, чтобы принять на веру следующую информацию. Во-вторых, описываются эмоции субъекта цитирования – *быў проста ўражаны*, т.е. увиденное описывается как нечто, что произвело на субъекта значительное положительное впечатление. Это также способствует формированию положительного оценочного отношения к предмету речи у адресата. Благоприятное впечатление о развитии Вьетнама далее закрепляется стертой метафорой на основе концепта «движение» – *крок наперад*, употребленной в сочетании с интенсификатором *гіганцкі*.

Сила воздействия имплицитного выражения оценки посредством сообщения о внутреннем состоянии субъекта определяется также тем, что собственно эмоции адресанта не столько являются ремой предложения, сколько подаются автором как нечто, не подлежащее обсуждению. В этом кроются и возможности для манипулирования общественным мнением – при передаче слов субъекта цитирования автор статьи может выбирать именно те лексемы, которые сформируют у читателей необходимое ему оценочное отношение. Следует отметить, что в этом случае речь идет о сочетании двух речевых актов – совершаемого автором статьи и совершаемого субъектом цитирования. При этом сообщение об эмоциях представляет собой речевой акт автора статьи. Чаще всего для этого выбираются глаголы, обозначающие манеру говорения. Основным механизмом воздействия речевых актов сообщения данного вида можно описать следующим образом: в том случае, когда автор располагает свои слова перед цитатой, он заранее «задает» определенное оценочное отношение; в том случае, когда слова автора находятся за цитатой, они подводят определенный итог высказывания, суммируют изложенное в цитате. Это позволяет придать выраженную оценочность более нейтральным высказываниям, либо высказываниям, вырванным из контекста. Например:

– *Не разумею, чаму ў нас, напрыклад, нельга купіць ваш квас, – абураецца заходні дыпламат.* (Звязда, 8.07.2010). В приведенном примере прямая речь имеет структуру сложноподчиненного предложения с главной частью, выраженной сочетанием *не разумею, [чаму]* и могло бы иметь более нейтральную окраску, в случае, если в качестве слов автора были бы выбраны лексемы типа *здзіўляцца, наведаць* и др. Однако после цитаты о том, что белорусский квас нельзя купить в Чехии, в качестве своеобразного подведения итога, закрепления эмоционального воздействия, автор употребляет слова *абураецца заходні дыпламат*, что говорит о сильных эмоциях политика. В приведенном примере невозможно утверждать, является ли данное описание отражением отношения автора либо субъекта цитирования, т. е., невозможно определить, с какой целью была использована лексема *абураецца*. Журналист мог выбрать данную единицу для сжатой передачи вербальной и невербальной информации, полученной им в ходе интервью, либо намеренно приписать субъекту цитирования более сильные эмоции с целью имплицитного выражения своих собственных эмоций по данному поводу. Тем не менее, поскольку ситуация, которая вызывает возмущение, в любом случае рассматривается как нежелательная, не принимая в расчет подлинность данных чувств, можно говорить об имплицитном выражении негативного оценочного отношения к предмету речи.

Аналогичным образом можно создать и положительное оценочное отношение к предмету речи, добавив к нейтральному цитируемому высказыванию вводное предложение либо слова автора, в которых будет отмечаться положительное отношение субъекта речи. Например:

Увогуле кіраўнік дыпміссіі высока ацэньвае патэнцыял узаемнага гандлю харчовай прадукцыі. «Нам ёсць да чаго імкнуцца ў гэтых адносінах». (Звязда, 8.07.2010). Вне контекста цитируемая фраза может истолковываться по-разному и выражает скорее умеренное отношение дипломата, однако автор приписывает ей положительное оценочное значение, добавляя предложение, описывающее отношение субъекта цитирования как в значительной степени благоприятное.

Употребление лексем, передающих внутреннее эмоциональное состояние субъекта, с целью имплицитного выражения оценочного отношения встречается и в англоязычном пуб-

лицитическом дискурсе. Рассмотрим два примера, иллюстрирующие возможность имплицитного выражения как положительной, так и отрицательной оценки:

1) *When she [Sarah Palin] was selected, Weekly Standard editor Fred Barnes enthused: «As a 44-year-old woman, Mrs. Palin brings desperately needed diversity to the Republican ticket».* (Newsweek, 6.10.2008);

2) *Later they listened, aghast, to the U.S. ambassador telling them «not to worry about how the [South] Vietnamese would fight, rah, rah, rah!»*, says Day. (Newsweek, 6.10.2008).

В первом приведенном примере перед собственно цитатой автор статьи располагает глагол *to enthuse* ('приходить в восторг, испытывать энтузиазм'), что говорит о весьма положительном отношении субъекта цитирования к предмету речи, и, соответственно имплицитно выражает мелиоративную оценку. Во втором примере эмоции слушателей описываются при помощи лексемы *aghast* ('пораженный ужасом, ошеломленный'), что передает их отрицательное отношение к предмету речи, а также заранее настраивает и адресата на негативную оценку цитируемой далее информации.

3.2. Сообщение о внешних признаках эмоций

Сообщение о внешнем выражении эмоций говорящего часто используется в интервью, где автор преследует своей целью создание определенного образа собеседника. Так, перед выборами президента Соединенных Штатов Америки 2008 года один из журналов проводил интервью с женой сенатора МакКейна Синди. Когда речь зашла о встрече с избирателями, одна из ее реплик была прокомментирована следующим образом:

«I'll show them what I'm about and hope for the best», she says with a serene, almost placid smile. (Time, 08.09.08). В приведенном примере автор выражает свое отношение к Синди МакКейн, описывая ее спокойствие перед важным событием в жизни супругов МакКейн. Лексемы *serene* 'ясный, спокойный' и *placid* 'мирный, безмятежный' обладают положительной оценочной коннотацией, и таким образом у читательской аудитории возникает образ сосредоточенной, собранной, спокойной женщины, что способствует формированию положительного оценочного отношения.

Однако оценочный знак не всегда можно определить только по описанию эмоций. В речевых актах описания такого вида часто необходим дальнейший контекст для того, чтобы определить, что именно выражают описываемые признаки, и какое оценочное отношение передается в данном случае.

Choking back tears, McCain declared from the Senate floor: «God bless you, John Tower. You're a damn fine sailor». (Newsweek, Oct.6, 2008). Выражение *choking back tears* ('с трудом удерживая слезы') само по себе, без контекста, не дает возможности определить, о какой именно эмоции идет речь – это может быть стыд, раскаяние, горе и т.д. Однако само по себе такое состояние нехарактерно для политика, для зрелого мужчины, и позволяет предположить, что дальнейшее высказывание будет идти о чем-либо крайне важном для него. Так же описание подобных эмоций имплицитно подчеркивает искренность субъекта речи. В цитируемых далее предложениях сенатор МакКейн отзывается о своем бывшем коллеге как об очень хорошем моряке (досл. 'чертовски хороший' – *a damn fine sailor*), причем использование дисфемизма *damn* в данном контексте только подчеркивает положительное отношение к предмету речи.

В белорусском публицистическом дискурсе наблюдается аналогичное использование речевого акта сообщения о внешних признаках эмоций. Данный способ может сочетаться с употреблением оценочных лексем, что усиливает общую эмоциональную выразительность высказывания. Например:

[Тры дзяўчынкі-падлеткі]... бойка і гучна пачалі дзяліцца ўражаннямі, адчувалася, учарашняга дня ці вечара. Справа звычайная, калі б не вось гэта: у той мове пераважала мацярычына, ды такая крутая, што вушы вялі. Дарослыя, што былі на прыпынку, недаўменна пераглядваліся, здзіўлена хіталі галовамі, і ніхто не спяшаўся хаця б заўвагай перапыніць гэтую эмацыянальна-брыдкую падлеткавую адкрытасць. (Польмя, 12.09). В процитированном высказывании автор использует описание внешних признаков проявления

эмоций не только для имплицитного выражения оценочного отношения, но и для того, чтобы усилить впечатление, вызванное лексемами с выраженной отрицательной коннотацией.

Как видно, сообщение об эмоциях может не только имплицитно выражать оценочное мнение адресанта, но и усиливать оценочное отношение, выраженное в последующем контексте. Учитывая тот факт, что читателям приходится во многом принимать на веру мнение автора, необходимо помнить о том, что употребление речевого акта сообщения такого вида может использоваться как один из способов манипулирования аудиторией, что говорит о важности постоянного критического анализа информации, получаемой из текстов публицистического дискурса.

4. Сообщение об отношении автора статьи, субъекта цитирования и под. к предмету речи.

Данный способ имплицитного выражения оценки посредством речевого акта сообщения включает в себя те случаи, когда адресант описывает отношение к предмету речи, т. е., определенные, более постоянные во времени чувства. Рассмотрим ряд примеров.

1) *Многіх хваляюць дастаткова нізкія балы ўдзельнікаў тэсціравання па матэматыцы і фізіцы.* (Звязда, 8.07.2010). В данном примере негативное оценочное отношение к предмету речи имплицитно выражается при помощи лексемы *хваляваць*. Предполагается, что если предмет вызывает волнение, он подсознательно ассоциируется с опасностью, и, соответственно, воспринимается отрицательно.

2) *«He's [Barack Obama] very much committed to the challenges of strengthening the capacity of weak states to deal with poverty and good governance», - says his top foreign-policy adviser, Susan Rice.* (Newsweek, Oct.6, 2008). В цитируемом отрывке субъект цитирования описывает отношение Барака Обамы как *very committed* ('очень привержен, очень предан'). Употребление лексемы *committed* предполагает, что далее речь пойдет о каких-либо ценностях, о чем-то весьма важном для президента – и, соответственно, имплицитно выражает положительную оценку предмета речи.

3) *McCain was publicly leery of committing U.S. troops to a ground war in the desert after Saddam Hussein's tanks rolled into Kuwait in the summer of 1990.* (Newsweek, Oct.6, 2008). Характеристика отношения сенатора МакКейна к войне в пустыне при помощи лексемы *leery* ('подозрительный') позволяет выразить отрицательную оценку предмета речи, поскольку то, что вызывает у человека подозрения, скорее всего, является опасным либо нечестным, и, соответственно, связано с негативными эмоциями. Одновременно в данном примере имплицитно выражается мелиоративная оценка личности самого сенатора, поскольку говорится о том, что он проявил свои подозрения публично, т.е., открыто выступал против опасной и, возможно, непродуманной военной миссии. Таким образом, обстоятельство образа действий – *publicly* ('прилюдно, публично') в сочетании со сказуемым, отражающим отношение субъекта, позволяет автору имплицитно создать в данном контексте положительный образ сенатора МакКейна.

Основные характеристики различных способов использования речевого акта сообщения, рассмотренных выше, можно кратко представить в виде следующей таблицы:

	Способы использования речевого акта сообщения		Субъект оценки	Объект оценки
1	Сообщение о действиях		Автор статьи	Субъект, производящий действие
2	Сообщение о характеристике действия	Общий образ действий	Автор статьи	Субъект, производящий действие / само действие
		Манера говорения (при передаче прямой речи)	Автор статьи	Субъект / цитируемое высказывание

3	Сообщение об эмоциях	Внутреннее состояние	Автор статьи	Цитируемое высказывание
		Внешние признаки проявления эмоций	Субъект референции	Цитируемое высказывание / ситуация общения
4	Описание отношения субъекта к предмету речи		Автор статьи/ субъект референции	Предмет речи

Таким образом, речевые акты сообщения могут имплицитно выражать оценочное отношение к субъекту либо ко всей ситуации в целом, а также к цитируемому сообщению в предложениях с прямой либо косвенной речью. Речевой акт сообщения характерен для представителей любой лингвокультуры, поскольку отражает общечеловеческие особенности восприятия мира и отражения его в языке. Это объясняет его распространенность и возможность широкого употребления для имплицитного выражения как положительной, так и отрицательной оценки в публицистическом дискурсе английского и белорусского языков.

Литература

1. Серль, Дж. Р. Косвенные речевые акты / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 195–222.
2. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170 – 194.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 12.02.11